

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ ЭВЕНКОВ ЯКУТИИ
(НА МАТЕРИАЛАХ ЯКУТСКИХ И РУССКИХ
ЗАИМСТВОВАНИЙ В ЭВЕНКИЙСКОМ ЯЗЫКЕ)**

**Наталья Захарова
(Якутск, Россия)**

Стаття присвячена дослідженню національно-культурної специфіки мовленнєвої свідомості евенків, а також виявленню змін, що відбуваються в мовленні й свідомості носіїв мови внаслідок мовного контакту.

***Ключові слова:** національна мова, національна культура, мовна ситуація, мовна свідомість, асоціативний експеримент.*

Статья посвящена исследованию национально-культурной специфики языкового сознания эвенков, а также выявлению изменений, происходящих в языке и сознании носителей языка впоследствии языкового контакта.

***Ключевые слова:** национальный язык, национальная культура, языковая ситуация, языковое сознание, ассоциативный эксперимент.*

This article is devoted to researching the national and cultural specific character of linguistic consciousness of the Evenki as well as to determining the changes occurring in the Evenki language and in the consciousness of Evenki speakers afterwards the linguistic contact.

***Key words:** national language, national culture, linguistic situation, linguistic consciousness, associative experiment.*

Постановка проблемы и актуальность. Содержание языкового сознания носителя нескольких языков, существующего в полилингвокультурной ситуации, формируется при доминировании определенных фрагментов, связанных с влиянием культуры, с которой он чаще соприкасается. При этом определяющим фактором в формировании языкового сознания индивида является в первую очередь *место совместного проживания* (МСП), где языком общения становится система всех языковых механизмов, обеспечивающих порождение и понимание речи в данном социуме. Для описания такой лингвокультурной ситуации оптимальным является введение понятий “национальный язык – язык МСП”, “национальная культура – культура МСП”.

Цель статьи: рассмотреть данную концепцию на материалах языка эвенкийского, якутского и русского населения эвенкийских сел Якутии.

Изложение основного материала. Эвенкийский язык не развивается обособленно. Мы можем наблюдать пласты общеалтайской лексики [1, с.4], это такие слова как: *алтан, багана, ар(ы)гы – араки, уруу – уру, хатын - катун* и многие другие. Сегодня сильное влияние на все уровни языка эвенков на территории Якутии оказывает якутский язык [2]. Кроме того, исторически сложившимся можно считать взаимодействие с русским языком, соответственно

также много заимствований из этого языка. Таким образом, в Республике Саха (Якутия), создается интересная и не похожая языковая ситуация чем в других местах расселения эвенков. Если эвенкийский язык в таких улусах как Оленекский, Усть-Майский уже ассимилирован якутским языком, в Алданском, Олекминском еще сохраняется, в основном за счет старшего поколения, то в Нерюнгринском преобладает больше эвенкийско-русское двуязычие. И конечно же, употребление русского языка в качестве интернационального языка, языка межнационального общения по всей территории РФ оставляет свой след и в языке эвенков. Даже если исходить из таких обобщенных данных, то можно представить, что язык в современном своем бытовании представляет собой некий “конгломерат”. В этом случае мы вынуждены исследовать его в том виде, в котором он существует.

Если говорить об языковой ситуации в местах компактного проживания эвенков нами выделено и рассмотрено четыре эвенкийских села (сс. Иенгра Нерюнгринского улуса, Тяня Олекминского улуса, Кутана Алданского улуса, Кюпцы Усть-Майского улуса). Выбор их не случаен:

- местонахождение – села находятся в разных районах Якутии;
- контактирование между собой – села удалены друг от друга и население этих сел между собой в повседневной жизни не соприкасается;
- языковое окружение – разное: с. Тяня – якутское, но в школе преподается эвенкийский язык; с. Кутана – якутское, в школе обучение на якутском языке, эвенкийский ведется только как факультатив; с. Кюпцы – якутско-русское, в школе преподается якутский язык, эвенкийский не изучают; с. Иенгра – русское, в школе преподается эвенкийский язык.

В ходе исследований, целью которых было выявление языковых предпочтений и описания реальной языковой ситуации, был проведен ассоциативный эксперимент.

В качестве слов-стимулов в эксперименте использованы 40 существительных эвенкийского языка (16 якутских заимствований, 14 русских заимствований, 10 собственно эвенкийских слов), входящих в семантическое поле “Быт”: *эвэкэ (бабушка), брат, газета, голова, город, семья, учительница, человек, лодка, мотор, соль, орон, дю, унтал, олло, мо, укумни, му, того, матал, турукэрук, серга, тус, туннук, сукэ, талки, сари, атир, соттор, абасы, балаган, ты, еас, сордон, мус устар, барелак, байтахун, мать, лампа, отец.*

Выбор данного семантического поля был обусловлен тем, что понятия, связанные с бытом являются в любой культуре значимыми и основополагающими. Предположим, что в разных культурах по-разному истолковываются понятия, связанные с непосредственной жизнедеятельностью человека, понятия, связанные с окружающим человека миром и т.п. Мы предпримем попытку для того, чтобы выявить особенности языкового сознания этнического человека, живущего в многоязычном социуме и не только общие для разных народов черты, но и специфичные для каждого из них.

В эксперименте приняли участие 121 испытуемый: 100 испытуемых носителей эвенкийской культуры, 17 носителей якутской культуры, проживающих в эвенкийских селах и 4 носителя русской культуры, проживающих в эвенкийских селах. Эксперимент был проведен в с. Иенгра

Нерюнгринского улуса (2006, 2007гг.), с. Тяня Олекминского улуса (2006 г.), с. Кутана Алданского улуса (2006г.), с. Кюпцы Усть-Майского улуса (2006 г.).

Мы представляем в данной статье сравнительный анализ полученных материалов по МСП эвенков.

1) В с. Иенгра примечательно то, что присутствуют реакции на эвенкийском языке, причем как на собственно эвенкийские слова, так и на заимствования из якутского и русского языков: *бабушка – сагды 6, уллидем, уллидерэн кумаланма 1; сари – нечукэ 9, нааһа 1; дю – хэгды 6, бикит, хэгдыкун 2, ая, ачин, горонтты, няма 1.* Обращает внимание то, что на якутские заимствования дается мало реакций, или в качестве реакции дается перевод. Все это указывает на то, что слово не воспринимается реципиентами, или же о малой активности якутских заимствований в повседневном употреблении: *тус – турукэ 6, нет реакций 4, тус 1.*

2) В с. Тяня присутствуют наравне с реакциями на русском языке и реакции на якутском: *голова – төбө 2, кулааһай төбөтө, муос, өйдөөх 1; сукэ – сүгэ 3, ук, ыт 1; олло – аһылык 2, ол, онно, үтүлүк, эт, этэрбэс 1.* В отличие от ситуации в селе Иенгра здесь больше реакций по форме на собственно эвенкийские слова: *мо – корова, рога 2, Министерство Обороны, мох, муос, призвы, щенок Бетховена, я 1.* Ассоциации на эвенкийском языке единичны.

3) В с. Кутана большинство реакций, как на якутские и русские заимствования, так и на собственно эвенкийские слова, дается на якутском языке. На эвенкийском языке реакций нет: *брат – уол 2, дурда-хааха улахан убайым 1; туннук – кырыарбыт, күн, тулук 1; укумни – уол 1.* Из того, что на эвенкийские стимулы даются реакции по форме видно, что эвенкийские слова реципиентами данного села не воспринимаются: *того – вопрос 5 (як. тобо? почему?), почему 3, человек 2* и лишь **4** относящиеся к эвенк. *того “огонь” – горячо, жарко, калан, спички 1.*

4) В с. Кюпцы все реакции даны на русском языке, нет “правильных” реакций на эвенкийские слова-стимулы, мало реакций на якутские заимствования.

Общий итог по МСП эвенков:

1) на русские заимствования во всех селах даются разнообразные реакции:

Лодка – 1) где находится – *река 9, вода 7, өрүс 2; 2) части – корпус 7, мотор 6, весла 2, эрдиш 1; 3) разновидность – Крым 2, парус, деревянная, резиновая, тыы 1; 4) из опыта – не надо пить!, самосплав, прогулка, веселье, купить мотор 1* и др.

Как видно, даются слова-реакции как существительные, так и прилагательные, глаголы, и даже словосочетания. Все это говорит о том, что слово хорошо “прижилось” в языке и является употребительным в повседневной жизни. Все села стоят на берегу рек, и лодка является одним из основных средств передвижения. Можно предположить, что преобладающее большинство населения хорошо владеет русским языком.

2) на якутские заимствования даются разнообразные реакции

• в с. Тяня и с. Кутана, где преобладает якутско-русское двуязычие и небольшой процент эвенкийско-якутско-русского трехязычия: *соттор – чистота 4, кураанах, сирэй 3, баня, уу 2, полосатое, махровое, тряпка, сухой, суунар 1* и др.

• в с. Иенгра (эвенкийско-русское двуязычие) и в с. Кюпцы (якутско-русское двуязычие) – фонетические варианты типа: *сукэ – японская водка 3, сари – мусор 5, Индия, платье 1*; или же синонимы: *туннук – окошко 1, талки – кэдэрэ 1, атир – сиру 8, гилгэ 1*.

3) на собственно эвенкийские слова разнообразные реакции даются только в с. Иенгра, затем в с. Тяня, с. Кутана, а в с. Кюпцы дается очень мало реакций и только по форме.

Классификация ассоциатов по группам показала следующие результаты.

Для проведения нашего анализа структуры и содержания ассоциативных полей, мы вслед за Ю.Н.Карауловым [3], выделили 7 таких зон:

1. Кто – реакции-обозначения персоналий, ассоциируемых со словом-стимулом: *бабушка – дедушка, старушка*;
2. Что – предмет или явление, соотносимое со словом стимулом: *ребенок – веснушки, умиление*;
3. Какой – постоянные (интегральные) признаки, характеризующие слово-стимул вообще: *жизнь – короткая, прекрасная*;
4. Каков – оценочные характеристики слова-стимула: *дядя – самых честных правил*;
5. Где – место, ассоциируемое со словом-стимулом: *любовь – в сердце*;
6. Когда – время, связанное со словом-стимулом: *работа – каждый день*;
7. Делать – реакции-действия и взаимодействия, связанные со словом-стимулом: *душа – болит, плачет*.

Всего из 229 совпавших реакций, данных населением МСП эвенков – 186 даны парой “эвенки-якуты”, 26 общие для трех народов, 11 – пары “эвенки-русские” и 6 даны парами “якуты русские”. Таким образом, в своих образах сознания Эвенки и Якуты 1 имеют друг с другом больше общего, чем Эвенки и Русские 1 или Якуты 1 и Русские 1.

Мы можем утверждать, что для языкового сознания всех трех групп Эвенки, Якуты1, Русские 1, типичными являются слова, обозначающие предметы и реалии, сопровождающие слово-стимул (зона по классификации ЧТО), а также реакции обозначающие персоналии (зона КТО).

Также, нами выявлено, что во всех трех группах испытуемых практически не даются реакции, отражающие место и время (зоны ГДЕ и КОГДА), но встречаются реакции, которые можно объединить в семантическую зону ЧЕЙ и КАК.

В ходе нашей работы было подсчитано процентное соотношение семантических зон, выявленных в АП того или иного слова - стимула у всех трех групп испытуемых (Эвенков, Якутов 1 и Русских 1) и построены диаграммы.

Очень много отказов. Так Русские 1 на эвенкийские стимулы дают реакции по форме, как и большинство Якутов 1 на эвенкийские слова. На русские слова реакции дают все. Это говорит о плохом знании или не знании эвенкийского языка.

Якуты 1 дают больше реакций на русском языке, в отличие от Якутов 2, у которых почти все реакции на якутском языке.

Языковое сознание респондентов немногочисленной группы Русские 1 несколько отличается от Русских 2, у них больше общего с Эвенками.

Нами отмечено, что большинство русских заимствований или якутских заимствований в том виде, в котором они зафиксированы в лексикографических источниках, не употребляются, т.е. фонетически не изменяются. Это зависит от вида двуязычия в селе: *бабушка – бабушка, талки – талки*.

Эвенки в ходе свободного ассоциативного эксперимента используют переводную стратегию как основную и средствами второго и третьего языка выражают особенности родной культуры. Можно сделать следующие предварительные **выводы**:

- 1) уровень владения языком у носителя эвенкийского языка не достаточен для того, чтобы свободно выражать свои мысли на родном языке;
- 2) при совпадении образов содержания элементов разных языковых систем естественный билингв и мультILINGV использует смешанную речь (т.е. речь, осложненную заимствованиями и вкраплениями (включениями) из другого языка).

Выводы и перспективы дальнейшего исследования. Таким образом, современный эвенк – билингв, мультILINGV – достраивает предложения на одном языке с помощью средств второго и третьего языка, для наиболее полной и точной передачи информации, которая содержится в его сознании. Во многом это усложняет общение между людьми разных национальностей, или разных мест проживания и возможно, это явление преодолевается лишь посредством образования, привитием навыков культуры речи.

Существование эвенкийского языка в основном только в бытовом общении, ограничивает его функциональную способность. Сегодня литературный язык, медленно развивающийся, не снимает такой проблемы, как возникающее противоречие между тем, что есть у носителя языка и тем, что язык может предложить.

3) Содержание языкового сознания носителя языков приближено к содержанию языкового сознания монолингвов, но владея двумя или тремя языками он становится частью нескольких культур и доминирующими у него будут признаки той культуры с какой он чаще соприкасается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Романова А.В., Мыреева А.Н., Барашков П.П. Взаимовлияние эвенкийского и якутского языков. – Л.: Наука, 1975.
2. Захарова Н.Е. Якутские и русские заимствования в эвенкийском языке. // Языки коренных малочисленных народов Севера в начале 3-го тысячелетия. – Новосибирск: Наука, 2008. – С. 75–82.
3. Караулов Ю.Н. Национальные образы сознания в ассоциативной структуре слова // Национальный менталитет и языковая личность: Сб. науч. тр. / Прм. ун-т. – Пермь, 2002. – С. 3–17.